

Лаптева Ирина Валерьевна

ТЕКСТ И ДИСКУРС В КУЛЬТУРЕ: "ПРОИЗВЕДЕНИЕ ДИАЛОГА ЧЕРЕЗ ВЕКА"

Статья исследует литературный текст как коммуникативное событие социокультурного значения, как форму общения отдаленных друг от друга автора и читателя. Акцентируется роль переводчика в трансляции художественной и дискурсивной ценности переводимого произведения, анализируются этапы работы переводчика, общие стратегии перевода. В качестве примера рассматривается творчество Э. Т. А. Гофмана в контексте межкультурного диалога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 117-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 81'42:008

Философские науки

Статья исследует литературный текст как коммуникативное событие социокультурного значения, как форму общения отдаленных друг от друга автора и читателя. Акцентируется роль переводчика в трансляции художественной и дискурсивной ценности переводимого произведения, анализируются этапы работы переводчика, общие стратегии перевода. В качестве примера рассматривается творчество Э. Т. А. Гофмана в контексте межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: дискурс; литературный текст; стратегии перевода; диалог культур; автор; переводчик; читатель; творчество Э. Т. А. Гофмана.

Лаптева Ирина Валерьевна, д. филос. н., доцент

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

lartevaiv@yandex.ru

ТЕКСТ И ДИСКУРС В КУЛЬТУРЕ: «ПРОИЗВЕДЕНИЕ ДИАЛОГА ЧЕРЕЗ ВЕКА»

Основанные на понятии «дискурс» концепции были созданы как зарубежными (Р. Барт, М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), так и отечественными исследователями (М. М. Бахтин и др.). В данной статье рассматриваются концептуальные положения отечественных исследователей, тем или иным образом связанные с дискурсом.

В своих учениях философ М. М. Бахтин формулирует основные положения дискурс-анализа при изучении текстов культуры, но не использует термин «дискурс». Любой художественный текст как «механизм передачи культуры» направлен на Другого, и в этой особенности – его коммуникативный характер. Дискурс как форма культуры эволюционирует лишь при условии коммуникации отдаленных друг от друга автора и читателя/слушателя/наблюдателя, которые в процессе коммуникации «изобретают мир впервые» и получают взаимное самопознание и самоутверждение. Таким образом, культура понимается как форма произведения, как «форма общения индивидов» [2].

Продолжая бахтинскую концепцию «диалога культур», теоретик культуры и создатель диалогии В. С. Библер считает, что текст как дискурс «живет контекстами < ... > все его содержание только в нем, и < ... > вне его, только на его границах, в его небытии как текста – восприятие затруднено» [3, с. 76]. И в этом смысле именно благодаря дискурсу мир создается впервые, открывается «априорная форма повседневного бытия» в социокультурном пространстве [Там же].

Согласно познавательной концепции современного исследователя Ю. Е. Прохорова, который пишет о трех взаимосвязанных составляющих в структуре коммуникации: *интровертивной фигуре* (текст), *экстравертивной фигуре* (дискурс), *реальной фигуре* (действительность ситуации общения) [9, с. 303], текст как коммуникативное средство является дискурсом (его направленность на Другого) и имитирует тем самым реальность общения. Так, можно сделать вывод о том, что при смене направления от интровертивного к экстравертивному фигура становится «реальной», то есть коммуникация переносится в действительность. Таким образом, дискурс как категория научного анализа базируется на литературном сочинении как явлении искусства (интровертивность), включает в себя его читательское восприятие (экстравертивность) и жизнь произведения в разные эпохи в определенной социокультурной среде (реальность общения).

С точки зрения другого ученого, Е. А. Кожемякина, дискурс есть «нормативное пространство культуры» [6, с. 11], к отличительным чертам дискурс-теорий он относит открытость, недогматичность, гибкость. Данные качества, с одной стороны, демонстрируют динамичный потенциал дискурс-анализа и представляют собой такие критикуемые пункты как непоследовательность, отсутствие единой методологии и концепции и пр. – с другой.

На основе имеющихся научных подходов «дискурс» трактуется нами как целостное и завершенное коммуникативное событие в устной/письменной форме, как наделенное социокультурным измерением высказывание, как «язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст» [5]. Под дискурс-анализом же понимается новая аналитическая перспектива исследования условий социальных отношений, производства культуры, создания текста и его восприятия в широком социокультурном контексте.

Художественные произведения создаются авторами с посылками в будущее – как «произведение диалога через века». В каждом литературном тексте наряду с художественно-выразительными средствами имеются символические знаки, запутанные сюжеты, двойственное восприятие, определенное эстетическое воздействие на читателя, который, в свою очередь, должен попытаться «разгадать» открытый и недогматичный авторский «посыл».

В роли посредника между автором и реципиентом часто выступает переводчик, который поначалу сам является читателем/исследователем, а затем, погружаясь в художественную глубину и смысловое наполнение текста, «эмпатически вживается» в роль автора и передает его диалог представителям другой культуры или иной эпохи:

Данная триада может успешно функционировать только при условии качественно выполненного перевода с одного языка на другой с учетом специфики культурного текста, мировоззрения автора и национально-культурного колорита.

Работа профессионального специалиста по переводу плавно движется от «предпереводческого анализа» и «постпереводческого редактирования» к элементам «переводческой стратегии» [7, с. 337]. И. С. Алексеева добавляет сюда еще один важный этап – анализ результатов перевода [1, с. 144]. Все указанные выше этапы учитывает в дискурсивно-коммуникативной модели перевода Т. А. Волкова и выделяет:

1) лингвистические особенности культурного текста – стилистические, прагматические, лексико-семантические, синтаксические – и его дискурсивные характеристики – адресность текста, авторство, нарратив;

2) «узловые точки» дискурса, его функции, типовые свойства, конститутивные признаки – цели, языковое воплощение, ценности, хромотоп, тематика, участники дискурса, интердискурсивность – и стратегии коммуникации. Именно данные характеристики формируют «микростратегии перевода» на уровне текста и «макростратегии перевода» на уровне дискурса и коммуникации и определяют переводческие решения [4, с. 73].

На наш взгляд, дискурсивно-коммуникативная модель перевода Т. А. Волковой всесторонне отражает важнейшие составляющие переводческой деятельности при трансляции художественной и коммуникативной ценности литературных текстов. Особенно сложно переводчику «раскодировать» замысел таких неординарных художников слова, как, например, Э. Т. А. Гофман, О. Уайльд и др., так как с присущей им символикой, сюжетными схемами и другими семиотическими образованиями их шедевры переходят из одного времени в другое, из культурологического измерения прошлого – в будущее.

Проведем небольшой дискурс-анализ гофмановского философствования: в его сублимации фантазмагии и мистики заключен глубокий смысл. Писатель романтического направления выражает особое мироощущение в оригинальных формах повествования: в проповеди иррационального познания, в поэзии кошмаров и ужасов, в обращении к миру фантастики и созданию образов-двойников. Над его текстом витает некий «сверхсмысл» (Д. С. Лихачев), который «превращает» текст из простой знаковой системы в систему художественную, наполненную дискурсом-содержанием.

Отвергая классицистическую и просветительскую гармонию, средствами комического Гофман и его персонажи отчетливо различают в повседневном мире «добро» и «зло», разводя их до полного контраста. «Лишь в гротеске, – считает он, – может открыться удивительная ненормальность людей, для которых пошлая обыденность бытия есть норма существования» [10, S. 2380] («Крошка Цахес по прозвищу Циннобер», «Повелитель блох» и др.).

Что должен не потерять переводчик, работая над литературным текстом? Ирония (одна из микростратегий текста перевода) помогает Гофману разоблачать внешнее благополучие и животные потребности людей при переходе к буржуазным отношениям, отражает различия между безумной повседневностью и идеальными представлениями. Посредством гротеска художник создает, а значит и переводчик должен воспроизвести комедию жизни людей, для которых пошлость является нормой жизни, критику политиков и др.

Высшим проявлением Гофмана является способность «юмористически» воспроизвести хаос мира в эстетической действительности (коммуникативная макростратегия перевода). Романтическая ирония выражает собой невозможность рационального познания жизни, трагическое ощущение ее противоречий, губительных для личности, и открывает душевную неисчерпаемость субъекта, его внутреннюю «бесконечность». Процесс художественного творчества романтик рассматривает как познание рационального и иррационального в человеке, добра и зла, пропагандирует теорию перфекционизма и социальной совести, призывая к преобразованию человека. Не ставя перед собой специальной задачи сатирического разоблачения, художник раскрывает безумие человека в его духовном опыте, в его семейных, бытовых и общественных отношениях (недогматичность и открытость дискурса). Эту характерную черту его творчества должен открыть переводчик иноязычному читателю в процессе межкультурного диалога.

Таким образом, чтобы прочитать в строках гениальных писателей авторское «послание», следует ознакомиться с национально-культурным контекстом художественного произведения, эстетической концепцией художника (даже если она скрыта в его произведениях), «таинственной властью соединения тех или других слов» (А. И. Куприн) и техническими приемами написания. Литературные тексты Гофмана являются средством коммуникации, в них таится множество «резервов смысла», разгадать которые пытаются переводчики, а микро- и макростратегии перевода должны способствовать адекватному «произведению диалога через века». Дискурс-анализ изучения культурных текстов (оригиналов / переводов на другой язык) помогает выделить новые философские смыслы и дискурсивные характеристики литературных произведений, что ведет к более глубокому пониманию современной социокультурной реальности и обогащает наше знание культуры.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Ин-т иностр. языков, 2000. 192 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1991. 417 с.
4. Волкова Т. А. Гносеологический потенциал дискурсивно-коммуникативной модели перевода // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 2. С. 68–76.
5. Диалог культур [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Степина; Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0958.html> (дата обращения: 25.02.2016).

6. **Кожемякин Е. А.** Культурологический анализ дискурсивной практики личности в межкультурных коммуникациях: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2001. 167 с.
7. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
8. **Лаптева И. В.** Творчество Э. Т. А. Гофмана в российской культуре 21 века // Перевод в меняющемся мире: материалы. междунар. науч.-практ. конф. М.: Азбуковник, 2015. С. 434-439.
9. **Прохоров Ю. Е.** Концепт, текст, дискурс: в структуре и содержании коммуникации: дисс. ... д. филол. н. М. – Екатеринбург, 2006. 338 с.
10. **Hoffmann E. T. A.** Ausgewählte Werke. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 1998. 5974 S. [CD-Rom]

TEXT AND DISCOURSE IN CULTURE: “DIALOGUE THROUGH THE CENTURIES”

Lapteva Irina Valer'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
laptevaiv@yandex.ru

The article examines literary text as a communicative event of sociocultural importance, as a form of communication between the remote author and the reader. The paper emphasizes the role of the translator while transmitting the artistic and discursive value of the original text, analyzes the translator's working stages, the general strategies of translation. As an example, the author explores E. T. A. Hoffmann's creative work in the context of intercultural dialogue.

Key words and phrases: discourse; literary text; translation strategies; dialogue of cultures; author; translator; reader; E. T. A. Hoffmann's creative work.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье показана история формирования ограничений и запретов на частнопредпринимательское производство и торговлю в области традиционных художественных промыслов. Понятие «запрещенные промыслы» стало нарицательным для советской экономики и культуры. Процессы жесткого регулирования кустарного производства начались еще с начала 1930-х годов. Многие запреты (производство в частной сфере изделий из цветных и драгоценных металлов) сохранялись до начала постсоветского периода истории. В таком ракурсе тема исследуется впервые.

Ключевые слова и фразы: художественные традиции Дагестана; ювелирная обработка драгметаллов; кустарное производство в СССР; частное предпринимательство; «запрещенные промыслы»; «валютные операции».

Магомедов Амирбек Джалилович, д.и.н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
amirbek.49@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА И ПРАКТИКА «ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ»

Публикации советского времени о развитии традиционных художественных промыслов, как правило, не содержат материалов о ситуации в частной сфере. Но в последние десятилетия возрос интерес к изучению этой сферы народных ремесел, перипетиям их развития в годы советской истории. Учитывая, что в Дагестане исторически было развито немало народных художественных промыслов, наша статья написана по этим материалам. В статье кроме документальных и иных публикаций использованы и полевые материалы автора.

Наиболее популярными видами народных художественных промыслов Дагестана в начале XX в. были ювелирные промыслы, связанные с обработкой драгоценных металлов – серебра и в небольшой степени золота. С ювелирным делом тесно были связаны оружейные промыслы, т.к. украшение холодного и огнестрельного оружия в Дагестане было частью традиционной художественной культуры издревле. Хорошим спросом пользовалась продукция медников, занятых изготовлением литой, чеканной, кованой посуды. Практика замены керамической столовой посуды, сосудов для воды на изделия из меди, традиции накопления медной посуды как ценной домашней утвари стали начиная с позднего средневековья мощным толчком к развитию таких промыслов. Другой важной сферой традиционного художественного производства Дагестана, ориентированной на рынок, было ковроткачество, превратившееся в начале XX века в развитый вид женских промыслов. Особое развитие получило ворсовое ковроткачество.

Все эти промыслы в дореволюционную эпоху (начало XX в.) развивались в стимулирующих государством условиях. Но ситуация резко изменилась в годы советской власти. С начала 1930-х годов многие виды частного предпринимательства оказались под запретом или жестким регулированием. На то были определенные политические причины. Большевики изначально выступали против кустарного производства, «ежегодно порождающего капитализм». Были и другие причины. Традиционные художественные промыслы еще в 1920-е годы стали объектом повышенного внимания центральных властей в силу того, что были надежды